

УДК 811.11–112

О.Д. Тарасова

КАТЕГОРИЯ ЭКОЛОГИЧНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ПАРАМЕТР ДЛЯ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматривается новое лингвистическое направление – эмотивная лингвоэкология и важный параметр для ее исследований – экологичность. Автор выделяет некоторые сложности в четком определении рассматриваемой категории и останавливается подробно на каждой из ее особенностей. В центре внимания – эмоции, слова-номинанты эмоций, межкультурные различия англичан и русских.

Ключевые слова: эмотиология, эмоции, эмотивная лингвоэкология, экология языка, языковая экология, экологичность, амбивалентность, удивление, страсть, ревность, культура.

O.D. Tarasova

ECOLOGY CRITERIA AS AN IMPORTANT CONCEPT FOR EMOTIVE LINGVOECOLOGY

Abstract: the article deals with a new linguistic research area – emotive lingvoecology and an important concept for its research – ecology criteria. The author outlines some problems in the concise defining of this category and expands on each of its features. Emotions, emotion nominees and cross-cultural differences of English and Russian are in the focus of attention.

Keywords: emotiology, emotions, emotive lingvoecology, language ecology, ecological criteria, ambivalence, surprise, passion, jealousy, culture.

В связи со сложившейся непростой ситуацией в мире экология все больше занимает умы ученых, и постепенно проникает во многие отрасли науки, в том числе и в лингвистику. Как следствие, появились экология языка, лингвоэкология, и затем эмотивная лингвоэкология, где помимо экологии и языка, в центре исследования находятся также эмоции. Интерес к эмоциям прослеживается

давно среди ученых разных дисциплин: философии, психологии, лингвистики. В последней появилась даже специальное научное направление – эмотиология, которая достаточно успешно исследует эмоции в лингвистике на протяжении последних лет. Появление лингвистики эмоций (или эмотиологии) связывают с именем В.И. Шаховского, который защитил по данной теме диссертацию в конце 60-х годов XX века, и впоследствии уделяет большое внимание изучению данной области, организовав Волгоградскую школу, ученые которой под его руководством и по сей день вносят неоценимый вклад в ее развитие [8, с. 3]. В русских толковых и лингвистических словарях, однако, этот термин еще не закреплен. Только в Википедии находим, что эмотиология в широком смысле изучает важность эмоций в деятельности человека, а в узком – взаимосвязь языка и эмоций [1].

Что касается эмотивной лингвоэкологии, то она, несомненно, развилась на базе эмотиологии, и является еще более молодой отраслью лингвистики. В центре ее внимания влияние эмоций на здоровье человека через речь. Своей задачей она ставит выработку определенных норм и правил, соблюдение которых позволит добиться экологичной языковой среды, и, как следствие, более здорового общества [5, с. 5].

Важным параметром в эмотивной лингвоэкологии является категория *экологичности/неэкологичности*. Для установления критериев определения здоровой коммуникации учеными предлагается обращаться к эмотивности: положительная соответствует конструктивному и экологичному общению, отрицательная – деструктивному и неэкологичному [5, с. 19]. Однако, точно обозначить параметр не предоставляется возможным из-за некоторых особенностей как самих эмоций и слов, обозначающих их, так и психики отдельного человека, восприятия им информации.

Во-первых, некоторые эмоции по природе своей амбивалентны. Известно, что человеком могут овладевать одновременно сразу два противоположных по знаку чувства, такие как любовь и ненависть, скорбь и ликование. Также ряд эмо-

ций (гнев, страх, стыд и другие) классически относятся к негативным, но, с другой стороны, они могут оказываться для человека полезны, а значит, можно говорить об их положительности. Гнев, к примеру, помогает человеку отстаивать свои границы, защищать достоинство и сохранять целостность. Страх, в свою очередь, защищает человека от самого себя, от опасности, мобилизует в трудных ситуациях. Любопытство, относимое к позитивным переживаниям, не всегда приносит человеку положительный результат (если оно связано с интересом к тому, что противоречит нормам общества). Негативные последствия для индивида может принести и радость [2].

Неоднозначность в установлении оценочного знака наблюдается также у эмоций «удивление», «страсть», «ревность». Так, понятие «удивление» определяется словарями как реакция на что-то странное, неожиданное, непонятное, но указание на полюс эмоции не наблюдается [6, с. 80; 7, с. 119]. Его английский эквивалент «surprise» изначально имел значение «неожиданная атака или захват», что прослеживается также в переводных словарях, поскольку оно осталось, как одно из значений. Это может указывать на несколько негативный смысл этой лексемы при появлении, а значит и дальнейший перенос отрицательного значения на эмоцию, вызванную этим событием. При анализе с помощью метода реверсивности в качестве перевода «удивления» выступает также слово «delight», которое в свою очередь несет положительные значения, такие как восхищение, восторг, наслаждение [6]. Этот результат позволяет нам сделать вывод о разнице в восприятии этой эмоции в русском и английском языках: англоязычное удивление в настоящее время имеет положительный оттенок, зафиксированный в словарях, в отличие от русского, без указания знака.

Изучение эмоции «страсть» также позволяет говорить об ее амбивалентности. Русские словари – толковый (под редакцией С.И. Ожегова) и этимологический (под редакцией П.Я. Черных) – в качестве значений данного слова предлагают как лексемы с положительным знаком, такие как «любовь», «воодушевленность», «увлечение», так и с отрицательным – наблюдается связь со страхом,

ужасом (во множественном числе – страсти), страданиями и мучениями (в религиозном контексте) [6, с. 85, 113]. Интересен тот факт, что в словаре В.И. Даля, изданном ранее, в конце XIX века, «страсть» имеет преимущественно отрицательную коннотацию. Для описания одного из значений автор использует несколько словосочетаний и лексем: «душевный порыв к чему», «нравственная жажда», «жаданье», «алчба», «безотчетное влеченье», «необузданное, неразумное хотенье». Несмотря на то, что положительный оттенок прослеживается в первых двух, остальные несут отрицательный смысл, и общее значение сводится все же к негативному (<https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/СТРАСТЬ/>). Что касается английского языка и английского эквивалента «passion», то толковый словарь указывает на ряд схожих с русскоязычным словом значений: страдание, переполняющие чувства, любовь, желание. Однако, по данным словаря, в англоязычном сознании «страсть» связана также со вспышкой гнева, что, как мы видим, отличает его от русского эквивалента (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/passion>). Таким образом, эмоция «страсть» неоднозначна по оценочному признаку в обоих языках, но имеет некоторые различия в восприятии.

Для эмоции «ревность» находим в толковых словарях следующие значения: «сомнение в любви другого», «боязнь чужого успеха» и, как устаревшее, «усердие». Из приведенного выше материала видим, что первые два значения несут негативный оттенок, а последнее может рассматриваться как положительное. Отметим, что ревность имеет признак «рвение, усердие» только в русском языке, в то время как в английском он отсутствует. Также ревность как «любовь Бога» встречается в текстах Ветхого и Нового Заветов. Бог-ревнитель не терпит нанесение урона его достоинству. В поэзии и прозе лексема ревность также может употребляться в значении любви, чувства. Она ассоциируется с порывом, волнением, томлением, печалью, мечтой [4]. Таким образом, эту эмоцию также невозможно отнести к положительным или отрицательным.

Вторая причина, не позволяющая точно определить параметр экологичности текста, речи, коммуникации, – это тот факт, что одни и те же слова могут

иметь разный знак эмотивности для адресата в зависимости от контекста. Например, нецензурная лексика может восприниматься без ущерба здоровью, если говорящий использует ее для передачи собственного переживания и имеет конструктивные намерения. Также в конфликтных ситуациях, при агрессивной коммуникации нельзя однозначно говорить о нарушении экологии, поскольку речь идет об «эмоционально-психологическом катарсисе», а значит о выплеске отрицательных эмоций, что положительно сказывается на здоровье человека [9, с. 11]. В свою очередь ситуация лестного общения также может быть не благоприятной, поскольку под красивыми формами может скрываться негативный подтекст [9, с. 17]. Поэтому В.И. Шаховский, А.А. Штеба предлагают считать неэкологичным такое слово, которое унижает говорящего или не несет никакого смысла, лишь засоряя язык [10, с. 76]. Экологичное общение может быть сохранено и в ситуации конфликта при условии, что говорящий будет выражать свои эмоции, подбирая выражения и при этом, не задевая чувства адресата. Этика общения подразумевает повышение самооценки и настроения у коммуникантов в результате взаимодействия [11, с. 40].

В-третьих, на параметр экологичности влияют сами коммуниканты и их психологические особенности. Некоторые люди отличаются большей толерантностью, сдержанностью, стремлением к сохранению мира вокруг, чем другие. Также существуют гендерные различия (женщины толерантнее мужчин в целом, но более эмоциональны в частных ситуациях), внутрикультурные и межкультурные особенности [11, с. 38]. Вежливость, как один из принципов эмоциональной толерантности, является необходимой для успешного экологического общения. Как известно, обучению этикета и манер придается большое значение в англоязычной культуре [3, с. 148]. В понимании понятия «вежливости» в культурах русского и английского языков наблюдаются различия: для англичан это, прежде всего, внимание к другим людям, а для русских это нечто более глубокое – почтение [3, с. 150]. Также вежливость может приобретать негативную окраску в русскоязычной культуре, когда ее слишком много, что не свойственно англий-

ской культуре, в которой невозможно быть чересчур вежливым. Это неудивительно, поскольку в русской культуре больше ценится прямота, искренность, эмоциональность, чем соблюдение правил этикета [3, с. 152]. Так, не поддерживая открытое проявление чувств, типичный англичанин обычно сдержан и улыбочив, в то время, как русский хмур и не весел, свободно озвучивает свои мысли, даже если они малоприятны.

Таким образом, в рамках эмотивной лингвоэкологии можно говорить о большей коммуникативной экологичности англичан, нежели русских. На неэкологичность русского языка в сравнении с английским также указывает и тот факт, что в русском языке больше негативных приставок, существуют двойные и множественные отрицания, некоторым отрицательным фразеологизмам русского языка соответствуют положительные английского, количество слов, называющих негативные эмоции, выше [3, 6].

Однако, это суждение является спорным. Несмотря на внешне экологичную форму, внутренняя интенция может быть негативной, что, в свою очередь, как указывалось ранее, может навредить здоровью говорящего, который подавляет в себе отрицательные эмоции, не дает им выход, а, значит, не представляется возможным сделать однозначный вывод об экологичности/неэкологичности исследуемых языков.

Список литературы

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмотиология> (дата обращения: 20.01.16).
2. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. А. Татлыбаева. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
3. Ларина Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. – М.: Языки славянских культур, 2013. – 360 с.
4. Несветаилова И.В. «Зависть» и «ревность» как эмоциональные концепты русской и английских лингвокультур: Дис. ... канд. филол. наук 10.02.20. – Волгоград, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>

content/zavist-i-revnost-kak-emotsionalnye-kontsepty-russkoi-i-angliiskoi-lingvo kultur (дата обращения: 25.02.16).

5. Панченко Н.Н. Введение / Н.Н. Панченко, А.А. Штеба // Эмотивная лингвозекология в современном коммуникативном пространстве: Коллективная монография / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский, отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 5–8.

6. Тарасова О.Д. Анализ лингвокультурологического поля «эмоции» в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГОУ, 2009. – 170 с.

7. Тарасова О.Д. К вопросу об амбивалентности эмоций в языках различных культур // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Сб. науч. тр. / Под ред. Г.И. Туголуковой, Ю.А. Закировой. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – Вып. 16. – С. 117–123.

8. Тарасова О.Д. Основные направления исследования эмоций в лингвистике // Вестник Московского областного государственного университета. Серия Лингвистика. – 2015. – №3. – С. 38–46.

9. Шаховский В.И. Экология, валеология, лингвистика – три источника лингвозекологии / В.И. Шаховский, А.А. Штеба // Эмотивная лингвозекология в современном коммуникативном пространстве: Коллективная монография / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский, отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 8–23.

10. Шаховский В.И. Методы, приемы и подходы современной лингвозекологии / В.И. Шаховский, А.А. Штеба // Эмотивная лингвозекология в современном коммуникативном пространстве: Коллективная монография / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский, отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 61–77.

11. Шаховский В.И. Эмоциональная толерантность/нетолерантность как специфический параметр экологического общения // Эмотивная лингвозекология

в современном коммуникативном пространстве: Коллективная монография / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский, отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 34–43.

12. Копылова Е.В. Анализ национальных стереотипов (на примере интернационализмов) // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: Сб. научн. тр. по мат. межд. заоч. научн.-практ. конф. (29 марта 2012 г.). – Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2012. – Ч. 5. – С. 68–69.

13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., 1863–1866 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/СТРАСТЬ> (дата обращения: 25.02.16).

14. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/passion> (дата обращения: 25.02.16).

Тарасова Ольга Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», Россия, Москва.

Tarasova Olga Dmitrievna – candidate of philological sciences, associate professor of SEI of HPE “Moscow region state university”, Russia, Moscow.
